

М. А. Волхонский

**«УГЛЕВОДОРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНА: 2008–2015 ГГ.**

Волхонский Михаил Алексеевич, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского 76. E-mail: VolhonskyMA@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется роль энергетического фактора во внешней политике Азербайджана в период с 2008 по 2015 гг. Подробно разбирается влияние политики Евросоюза по диверсификации поставок энергоносителей в европейские страны на разработку «углеводородной стратегии» во внешней политике Азербайджана. Рассматриваются разногласия Брюсселя и Баку относительно путей решения задачи по диверсификации поставок газа в Европу. В статье также анализируются конкретные цели, которые преследовали азербайджанские власти, инициировав создание новых газопроводов TANAP и TAP. Также разбирается позиция Баку в отношении проекта создания «транскаспийского трубопровода». В целом внешняя политика Азербайджана в сфере энергетики признается в статье вполне успешной, поскольку позволила Баку путем реализации различных инфраструктурных проектов закрепить за собой часть обширного газового европейского рынка.

Ключевые слова: Азербайджан, Турция, Туркмения, Евросоюз, Россия, США, газопроводы TANAP и TAP.

Обладание значительными запасами углеводородов стало с первых дней существования независимого Азербайджана ключевым фактором внешней политики республики. Впрочем, этому способствовало не только наличие богатых месторождений на территории республики, но также сложившаяся еще в 1990-х гг. благоприятная для Баку конъюнктура в системе международных отношений. После распада СССР Каспийский регион стал рассматриваться западными странами в качестве не просто еще одного дополнительного источника углеводородов, а как главный альтернативный российскому источник энергоресурсов [2;1]. С середины 2000-х гг. во внешнеполитической стратегии Азербайджана на первое место выходит именно газовый, а не нефтяной транзит. К этому времени Баку столкнулся с проблемой снижения объемов добычи нефти, связанной с истощением старых месторождений [6]. Между тем введение в эксплуатацию газового месторождения «Шах Дениз» в 2006–2007 гг., а также развернувшиеся «газовые войны» между Россией, Украиной и ЕС позволили Азербайджану в последующее десятилетие успешно разыграть «газовую стратегию» во внешней политике.

Газовые транзитные кризисы 2006 и 2009 гг. запустили процесс пересмотра Евросоюзом системы российских газовых поставок в Европу, обострив отношения между Россией и ЕС. В европейских политических кругах после кризиса зимой 2009 г. (22 дня перерыва в поставках российского газа через Украину в ЕС) сложилось своеобразное, далекое от реальности представление о причинах этого кризиса. Ключевым фактором, создающим риски для надежного энергоснабжения Европы с восточного направления, по мнению Брюсселя, явились не проблемы с регулированием транзитных поставок через Украину, созданные Киевом, а сам факт поставок газа из России. Ответом на эту «угрозу» стало принятие мер, направленных на диверсификацию потоков энергоресурсов в Европу, которая выразилась, с одной стороны, в формировании новой организации (архитектуры) внутреннего рынка газа ЕС, а с другой – в поиске новых поставщиков, способных уменьшить зависимость европейских государств от поставок российского газа. По мнению многих российских экспертов, реальная подоплека усилий ЕС

по поиску «нероссийских» источников газа заключалась в опасениях Брюсселя, что к 2025 г. российский газ сможет занять две трети газового европейского рынка. Это рассматривается как угроза независимости Евросоюза [8]. В этом контексте становится понятна крайняя заинтересованность ЕС в продвижении проектов по созданию новой сети газопроводов из Каспийского региона в Европу. Уязвимым местом этих проектов является проблема наполнения этой новой системы газопроводов. До сих пор неясно, располагают ли месторождения этого региона достаточными запасами газа, чтобы обеспечить потребности Европы? Также неясно, захотят ли страны региона, прежде всего Азербайджан и Туркмения, экспортировать необходимое европейской экономике количество газа?

Если для ЕС эти вопросы стали существенным препятствием на пути быстрой реализации стратегии диверсификации поставок газа в Европу, то для Азербайджана они, наоборот, создали благоприятные условия для максимально эффективного использования энергетического фактора в своей внешней политике. Следует отметить, что Баку всегда эффективно использовал желание европейцев рассматривать Каспийский регион в качестве альтернативного России источника энергоресурсов. С целью поддержания постоянного интереса со стороны западных инвесторов к азербайджанскому энергетическому сектору Баку целенаправленно стремился zvyšывать размеры своих запасов углеводородов. В итоге в 1990–2000-х гг. Азербайджан решил для себя первоочередную задачу – привлечь средства зарубежных нефтегазовых компаний в свой энергетический сектор, который в свою очередь стал локомотивом экономики страны, а также средством обеспечения социально-политической стабильности. С конца 2000-х гг. Азербайджан приступил к решению второй важной задачи – завоевания для азербайджанского газа доли самого крупного в мире газового европейского рынка. Для решения этой задачи Баку, как и прежде, использовал заикленность Брюсселя на идее поиска альтернативы поставкам российского газа, а также созданный азербайджанскими и европейскими экспертами миф о гигантских запасах углеводородов в недрах Азербайджана.

Но между Брюсселем и Баку существовало заметное расхождение в понимании того, как должен был поставляться азербайджанский газ в европейские страны. Чиновники Евросоюза мыслили категориями крупных проектов, которые сразу должны были решить проблему диверсификации поставок газа в европейские страны. Доверие к завышенным западными и азербайджанскими экспертами цифрам предполагаемых запасов углеводородов в Каспийском регионе привело к тому, что в последнее десятилетие ЕС выстраивал свою энергетическую политику, основываясь на недостоверной информации. Так, на основе оценки запасов нефти и газа Каспийского региона, сделанной в 1990-х гг., ожидалось, что в 2010 г. суммарный экспорт из региона достигнет 5 % общей мировой добычи. Но прогнозы не оправдались [5]. Брюссель, рассчитывая на стремительное наращивание добычи в Каспийском регионе, стал продвигать оторванные от реальности проекты строительства больших по мощности трубопроводов. Показательной в этом плане является судьба проекта Nabucco, которому в 2002–2008 гг. европейские чиновники уделяли так много внимания [11, с. 126–133]. В ЕС, очевидно, не обратили внимания на следующие факты. Во-первых, темпы добычи газа в Азербайджане оказались значительно ниже прогнозируемых, а, во-вторых, с начала 2000 г. главным потребителем туркменского газа стал Китай, который ясно дал понять, что хочет быть монополистом в использовании запасов углеводородов восточного берега Каспия. Поэтому Ашхабад ограничился только выражением политической поддержки планов реализации Nabucco, но отказался гарантировать его заполнение. В результате строительство трубопровода потеряло всякий смысл [3].

Между тем целью Баку являлась поставка именно азербайджанского газа (не туркменского и не иранского) по азербайджанским трубам (оператором должна быть азербайджанская компания) до конечного европейского потребителя. При этом Баку, в отличие от Брюсселя, не собирался заикливаться на вопросе мощности трубопровода, которая должна была соответствовать реальным запасам газа в Азербайджане. В этом плане провал проекта Nabucco позволил азербайджанцам выдвинуть на первый план проект трубопровода для прокачки в Европу, прежде всего, азербайджанского газа, реализация которого не зависела бы от согласия Туркмении экспортировать свой газ в Европу. В конце декабря 2011 г. между Баку и Анкарой был подписан Меморандум о взаимопонимании по строительству Трансанатолийского трубопровода (TANAP) для транспортировки азербайджанского газа от грузино-турецкой границы до западных границ Турции. Новый трубопровод проектировался с учетом прогнозов увеличения в ближайшие 10–15 лет добычи газа в Азербайджане за счет введения в эксплуатацию второй очереди газового месторождения «Шах-Дениз». Баку также рассчитывал на разведанные площади

месторождений «Апшерон», «Умит» и «Азери—Чираг—Гюнешли», где был найден газ глубокого залегания. Согласно экспертным оценкам, к 2020 г. добыча газа в Азербайджане может составить 30 млрд куб. м, а к 2025 г. увеличиться до 50 млрд куб. м [3]. В 2012 г. Баку и Анкара ратифицировали соглашение о создании инфраструктуры, предназначенной для поставок азербайджанского газа в ЕС, а президент Азербайджана утвердил соглашение, касающееся строительства TANAP.

В итоге ЕС вынужден был подстраиваться под проекты, предлагаемые Баку. Планы азербайджанского руководства по сооружению меньшего по мощности трубопровода поддержали США. В ноябре 2011 г. в ходе встречи с президентом Ильхамом Алиевым спецпредставитель госсекретаря США по энергетическим вопросам в Евразии Ричард Морнингстар выразил мнение о предпочтительности начала проекта «Южный газовый коридор» с небольшого по объему трубопровода, который затем можно будет расширить, когда станут доступны новые объемы газа. В результате в 2012 г. Брюссель предложил укороченный вариант газопровода Nabucco West, который должен был протянуться от турецко-болгарской границы до Австрии, пройдя через территории Болгарии, Румынии и Венгрии. В январе 2013 г. консорциум, разрабатывающий азербайджанское месторождение «Шах-Дениз», подписал соглашение о приобретении 50 % в трубопроводном проекте Nabucco West, которое предусматривало совместное финансирование затрат на разработку данного проекта до окончательного выбора маршрута транспортировки азербайджанского газа в Европу. Но уже в июне 2013 г. консорциум выбрал в качестве основного маршрута для поставки газа в Европу Трансадриатический (ТАР) газопровод из Греции в Италию. Этот газопровод должен был протянуться на 478 км по территории Греции от города Комотины на северо-востоке страны, через Албанию (209 км), а затем по дну Адриатического моря (105 км) с выходом в Южную Италию. Мощность трубопровода должна была составить 10 млрд куб. м. 19 сентября 2013 г. между консорциумом «Шах-Дениз» и девятью европейскими компаниями было заключено соглашение о купле-продаже азербайджанского газа в объеме 10 млрд куб. м ежегодно в течение 25 лет. Стоимость разработки второй очереди «Шах-Дениз» была оценена в 28 млрд долл., а объем добычи был определен в 16 млрд куб. м в год, из которых 10 млрд будет направляться в Европу, а 6 млрд — в западные регионы Турции.

Для Азербайджана утверждение проектов TANAP и TAP стало выходом за рамки навязываемых ему Евросоюзом больших по мощности трубопроводных проектов, главной целью которых являлось как можно более быстрый запуск экспорта газа в Европу, альтернативного российским поставкам. Как отмечалось выше, для Баку принципиально важно обеспечить реализацию своего газа на европейском рынке, причем на долговременной основе (в интересах азербайджанских властей максимально растянуть срок добычи газа в рамках второй фазы освоения месторождения «Шах-Дениз»). Поставки азербайджанского газа по азербайджанской же трубе — это не только значительные доходы, но также важный политический ресурс во взаимоотношениях с Евросоюзом, Турцией и Россией.

С проектом TANAP оказался связан другой внешнеполитический успех Азербайджана. Баку, по оценкам многих экспертов, добился признания своих интересов не только Брюсселем, но также и Анкарой. После подписания в 2009 г. между Турцией и Арменией Цюрихских протоколов в отношении Баку и Анкары обозначилось заметное охлаждение. Газета «Коммерсант» в одном из материалов привела следующее высказывание своего инсайдера, близкого к правительственным кругам Азербайджана: «После подписания тех протоколов Азербайджан всерьез рассматривал возможность вести нефтегазовые поставки в Европу в обход Турции — через Грузию, Черное море, дальше в Болгарию и Румынию. Но как только Эрдоган вернул статус-кво в отношениях с Ереваном, вопрос об изменении маршрута поставок разрешился сам собой, а Баку инвестировал до 5 млрд долл. в турецкие проекты в нефтехимии»¹.

Сразу отметим, что азербайджанские власти всегда активно использовали тактику энергетического шантажа во внешнеполитической сфере. Так, в 2013 г. в СМИ появилась информация о том, что в ходе разговора между Тбилиси и Ереваном о разблокировании Абхазской железной дороги Баку открыто пригрозил пересмотреть низкие тарифы на азербайджанский газ². По признанию некоторых грузинских экспертов, именно позиция азербайджанской стороны является главным препятствием для положительного решения вопроса о разблокировании железной дороги.

¹ Кузнецова О. Баку и Анкара сверят политику с энергетикой // Коммерсант. 3 сентября 2014 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2558615>

² Леванишвили А. Подходы Баку к региональной кооперации изолирует сам Азербайджан // ИА REGNUM. 6 июля 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1822415.html>

После «примирения» союзников в 2010 г. Ильхам Алиев согласно информации, приведенной в одном из материалов того же «Коммерсанта», два года добивался от турецких партнеров, чтобы азербайджанский газ шел в Европу, а не продавался Турции, как настаивала Анкара, и в итоге добился своего³. Усилия Баку по изменению формата отношений с Анкарой в сфере энергетики совпали по времени с процессом либерализации турецкого газового рынка. Начиная с 2008 г. наряду с государственной компанией Botas на нем появилось еще несколько частных игроков. По мнению эксперта немецкой консалтинговой фирмы ConEnergy Кристиана Груна, важную роль в либерализации турецкого газового рынка сыграл растущий к нему интерес со стороны европейских и международных компаний, которые среагировали на высокие темпы роста турецкой экономики. В результате в Турции «у государства больше нет монополии, рынок открыт теперь как для турецких, так и для международных компаний» [10].

Очевидно, что в Баку также решили использовать благоприятную конъюнктуру для активного проникновения на турецкий газовый рынок. Тем более что для этого у Азербайджана есть два главных инструмента — газ, а также наличие свободных денежных средств для крупных инвестиций. На 2014 г. в Нефтяном фонде страны было сосредоточено около 37 млрд долл., резервы ЦБ — 15 млрд долл. «Даже при нынешнем серьезном падении цен на нефть, — заявил «Коммерсанту» директор одной из крупнейших в стране компаний Pasha Holding Мир Джамал Пашаев, — мы в течение нескольких лет сможем поддерживать все свои проекты»⁴. Неслучайно власти Азербайджана в 2013 г. объявили о намерении в ближайшие годы вложить в турецкую экономику до 20 млрд долл. К примеру, Госнефтекомпания Азербайджана стала активно осваивать рынок сжиженного природного газа (СПГ). В июле 2014 г. SOCAR Turkey LNG получила от турецкого правительства лицензию на продажу СПГ в Денизли и Гемлик. В общей сложности компания имеет лицензии на продажу СПГ в шести регионах Турции и планирует получить разрешающие документы еще в двух регионах⁵. Но, конечно, главным достижением Баку на турецком газовом рынке стал проект TANAP, оператором которого является азербайджанская сторона. Основными долевыми участниками проекта стали SOCAR — 58 %, турецкая Botas — 30 % и британская BP — 12 %. Эксперты из Баку особенно подчеркивают не только тот факт, что трубопровод не принадлежит Турции, но и то, что TANAP является единственным проектом на территории Турции, реализация которого позволит доставлять газ в Европу из Азербайджана и из других потенциальных стран-экспортеров⁶.

Добившись одобрения от Турции и Евросоюза на реализацию проекта TANAP, а также взяв его под контроль в качестве оператора, Баку тут же сосредоточился на вопросах развития газопроводной сети в странах — конечных потребителях азербайджанского газа в Южной Европе. Согласно заключенному в сентябре 2013 г. в Баку контракту о купле-продаже азербайджанского газа между консорциумом «Шах-Дениз» и девятью европейскими компаниями, с 2019 г. 10 млрд куб. м газа будут поставляться на европейские рынки ежегодно. Из них 8 млрд куб. м пойдет в Италию, а оставшиеся 2 млрд куб. м поровну разделят Греция и Болгария.

Поэтому не удивительно, что в 2014—2015 гг. Баку демонстрировал высокую внешнеполитическую активность в отношении стран Южной Европы. Наиболее успешно в сфере энергетики развивались отношения между Азербайджаном и Болгарией. В сентябре 2014 г. в ходе визита в Баку президента Болгарии были подписаны меморандум об изучении возможностей совместного расширения подземного хранилища газа в городе Чирене, а также письмо-намерение о начале переговоров по технико-экономическому обоснованию поставок с 2017 г. определенных объемов азербайджанского газа в Болгарию через перемышку Греция-Болгария, строительство которой запланировано на 2015 г.⁷ В сентябре 2014 г. президент SOCAR заявил об ожидаемом руководством компании подписании соглашения о приобретении ею 66 % акций греческой национальной газораспределительной компании DESFA. В декабре того же года в рамках визита делегации Азербайджана в Албанию был подписан меморандум о взаимопонимании по

³ Сысоев Г. Азербайджан гнет среднюю линию // Коммерсант. 18 декабря 2014 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2635635>

⁴ Там же.

⁵ SOCAR продает СПГ уже в шести регионах Турции // ИА REGNUM. 14 июля 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1825327.html>

⁶ Мамедов С. Баку предложил Багдаду Южный коридор // Независимая газета. 14 февраля 2014 г. http://www.ng.ru/cis/2014-02-14/100_iraqgas.html

⁷ Мамедов С. София делает ставку на азербайджанский газ // Независимая газета. 30 сентября 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-09-30/7_sofia.html

сотрудничеству в области развития генерального плана на поставку азербайджанского газа в эту страну⁸.

Впрочем, Баку интересовали не только инфраструктурные проекты, связанные с транзитом газа. В 2011 г. SOCAR пришла на рынок Румынии, а в декабре 2012 г. количество автозаправочных станций, работающих под брендом этой компании, уже достигло 22 единиц⁹. Подводя итоги 2014 г., вице-президент SOCAR по инвестициям и маркетингу Эльшад Насиров заявил на встрече, посвященной обсуждению проекта «Южный газовый коридор» в Брюсселе, что компания заинтересована в новых инвестициях в экономику Евросоюза. Говоря о необходимости стратегической поддержки неевропейским инвесторам со стороны ЕС, вице-президент особенно выделил важность поставок азербайджанского газа в европейские страны: «Несмотря на то, что объемы азербайджанского газа малы для Европы, при этом его поставки могут решить проблемы с газоснабжением в странах-потребителях»¹⁰.

Между тем в Брюсселе, несмотря на восторженные отклики, отдавали себе отчет в том, что TANAP и TAP – это не те проекты, которые помогут кардинально снизить зависимость ЕС от российского газа. Оба трубопровода являются локальными проектами, которые представляют интерес прежде всего для Азербайджана и Турции. Так, TANAP обладает слишком малой мощностью, а TAP, в отличие от Nabucco, предполагавшего транзит каспийского газа в страны, являющиеся основными потребителями газа, должен обеспечить экспорт углеводородного сырья только в Грецию и Италию, которые потребляют незначительные объемы газа. Поэтому Брюссель постоянно напоминал Баку о повышении мощности TANAP. Ведь пропускная способность трубопровода, составляющая на первом этапе эксплуатации 16 млрд куб. м газа, в перспективе должна быть доведена до 32 млрд куб. м в год.

В результате Азербайджан под давлением европейских партнеров вынужден был в 2014 г. активно подключиться к поискам дополнительных объемов газа для прокачки через свои трубопроводы. Активность азербайджанской дипломатии в этом направлении была подкреплена также со стороны Анкары, которая имела амбициозные планы по превращению Турции в мировой центр распределения энергоресурсов. Как заявил один из ведущих турецких специалистов по энергетическим вопросам Мехмет Огютчу, одного трубопровода (имеется в виду TANAP – В. М.) не хватит для того, чтобы превратить Турцию в подобный центр: «Для этого нужно не 16 млрд куб. м, а 50–60 млрд» [10].

Поиски дополнительных объемов газа велись по всем возможным направлениям. В феврале 2014 г. министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров провел переговоры с руководителем внешнеполитического ведомства Ирака Хошияром Зубари, в ходе которых Баку предложил этой стране доступ к проекту «Южный газовый коридор» с целью экспорта газа в Европу. Багдад в свою очередь не только заинтересовался предложением, но также заявил о технической возможности экспортировать газ в Турцию уже в 2016 г. Эксперт Центра стратегических исследований при президенте Азербайджана Гюльмира Рзаева заявила, что «экспорт иракского газа на европейский рынок посредством TANAP прежде всего увеличит рентабельность данного проекта»¹¹. В качестве потенциального партнера Анкара и Баку также рассматривают курдское региональное правительство в Северном Ираке. По сообщениям СМИ, Анкара уже договорилась с ним о поставках газа, которые планируется начать в 2017 г. примерно с 4 млрд куб. м газа. К 2020 г. эти объемы намечено довести до 20 млрд [10]. Однако с учетом непростой военно-политической ситуации в Ираке планы по присоединению этой страны к «Южному газовому коридору», по мнению многих экспертов, остаются эфемерными или в лучшем случае делом отдаленной перспективы.

Достигнутый в конце 2014 – начале 2015 гг. прорыв на переговорах по иранской ядерной программе наметил возможность включения Ирана в игру вокруг вопроса поставок газа в Европу. В апреле 2015 г., сразу после подписания рамочного соглашения по иранской ядерной программе, Тегеран объявил о своем желании присоединиться к TANAP. Ирану было что предложить

⁸ Азербайджан примет участие в Генплане по газификации Албании // ИА REGNUM. 19 декабря 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1878838.html>

⁹ Госнефтекомпания Азербайджана выкупила все акции румынской нефтяной компании // ИА REGNUM. 15 января 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1754777.html>

¹⁰ Госнефтекомпания Азербайджана заинтересована в инвестициях в экономику ЕС // ИА REGNUM. 11 декабря 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1875953.html>

¹¹ Мамедов С. Баку предложил Багдаду Южный коридор // Независимая газета. 14 февраля 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-02-14/100_iraqgas.html

Турции и Азербайджану. Не имея вследствие санкций финансовых ресурсов для развития газового сектора в целом, иранцы тем не менее нашли средства для активных геологоразведочных работ внутри страны. В результате были открыты четыре крупных месторождения: на шельфе Каспийского моря – «Сардар Джангал», на шельфе Персидского залива – «Фороуз-Б», «Мадар» и «Хайям». В целом доказанные запасы иранского газа превышают 30 трлн куб. м. На 2015 г. львиная доля в добычи газа принадлежала месторождениям «Южный Парс», «Нар», «Канган», «Танбак» и «Киш». Несмотря на столь внушительную ресурсную базу, рост добычи в Иране имел низкие темпы. Покупателями иранского газа являлись Турция (10 млрд куб. м), Нахичеванская автономная республика и Армения. В новых условиях снятия санкций Тегеран объявил о своих планах увеличить объемы добычи газа, а также построить пять газопроводов, из которых три должны были обеспечивать экспорт газа [9]. Визит в апреле 2015 г. президента Турции Реджеп Тайип Эрдоган в Иран продемонстрировал, что Анкара серьезно рассматривает возможности газового сотрудничества, рассчитывая, что иранский газ станет частью ресурсной базы для TANAP. Одновременно с визитом турецкого президента министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз заявил, что Анкара может продать часть своего долевого участия в проекте TANAP. В качестве покупателя этой доли явно имелся в виду Тегеран. В середине июля 2015 г. посол Ирана в Азербайджане Мохсен Пакайин заявил, что его страна рассматривает возможность присоединения к проектам TAP и TANAP для экспорта своего газа в Европу. Посол сообщил о начавшихся переговорах на уровне Национальной нефтяной компании Ирана с SOCAR¹². В начале августа из Баку в Тегеран прибыл министр экономики и промышленности Азербайджана Шахин Мустафаев с конкретными предложениями об использовании инфраструктуры Азербайджана для транспортировки иранской нефти и газа в Европу, в частности разговор шел о присоединении Ирана к проекту TANAP¹³. В то же время на переговоры относительно участия Ирана в проекте TANAP негативное влияние оказывала ситуация рассмотрения в международном арбитраже иска Анкары к Тегерану по вопросу снижения цены импортируемого иранского газа на 25 %. В целом с учетом трудностей Ирана в сфере добычи и транспортировки газа, а также имеющихся с турками разногласий по цене экспортируемого газа участие Тегерана в проекте TANAP выглядело проблематичным.

Из всех возможных поставщиков голубого топлива самые большие надежды Брюссель, Анкара и Баку возлагали на Туркмению, куда с 2011 г. участились визиты европейских, турецких и азербайджанских политиков и чиновников. Для «Южного газового коридора» туркменский газ являлся ключевым ресурсом, без которого данный проект терял то геополитическое значение, которое ему пытались придать в Брюсселе. В сентябре 2011 г. Европейский союз выдал Европейской комиссии мандат для ведения переговоров с правительствами Туркмении и Азербайджана по поставкам каспийского газа в Европу. В марте 2012 г. в Брюсселе прошла трехсторонняя встреча по проекту Транскаспийского трубопровода, на строительство которого ЕС возлагал особые надежды. В июле 2013 г. после встречи на высшем уровне в Ашхабаде было подписано рамочное соглашение между Туркменией и Турцией о поставках газа в Европу. В 2014 г. состоялось три визита в Туркмению президента SOCAR Ровнага Абдуллаева, в ходе которых обсуждался Транскаспийский трубопровод. В июне 2014 г. после очередных переговоров с президентом Туркмении Ровнаг Абдуллаев заявил, что «Азербайджан готов предоставить свою территорию, транзитные возможности и инфраструктуру для осуществления данного проекта»¹⁴.

В игре по привлечению Ашхабада к своим энергетическим проектам Анкара и Баку попытались разыграть «пантюкистскую» карту. В июле 2014 г. президент Туркмении был приглашен на IV саммит глав государств Совета сотрудничества тюркоязычных стран, проходивший в турецком городе Бодрум. Саммит завершился подписанием декларации «Тюркский совет – современный Шелковый путь». В рамках данного мероприятия состоялась трехсторонняя встреча президентов Гурбагулы Бердымухамедова, Ильхама Алиева и Абдуллы Гюля, в ходе которой обсуждалась возможность транспортировки каспийских углеводородов в Европу. Итогом визита президента Бердымухамедова в Бодрум стало вступление Туркмении в Союз тюркоязычных государств, одной из главных официально заявленных целей которого является решение во-

¹² Панфилова В. В Брюсселе обсудили Каспийский транзит // Независимая газета. 16 июля 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-07-16/6_transit.html

¹³ Мамедов С. Иран проложит Азербайджану путь в Персидский залив // Независимая газета. 6 августа 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-08-06/6_baku.html

¹⁴ Панфилова В. Энергетический визит президента Туркмении в Анкару // Независимая газета. 3 июня 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-06-03/6_turkmenia.html

просов, связанных с добычей и экспортом каспийских энергоносителей в Европу через территорию Турции¹⁵. Энергетическая тематика стала основной во время визита в Ашхабад в ноябре 2014 г. президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, который после встречи с президентом Туркмении Бердымухамедовым заявил: «Мы придаем большое значение организации транспортировки туркменского природного газа на европейский рынок через Турцию и обеспечению энергобезопасности Европы»¹⁶. По итогам переговоров на высшем уровне госконцерн «Туркменгаз» и турецкая компания «Атагаз» подписали рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере купли-продажи природного газа. В августе 2015 г. в Анталье министры иностранных дел Азербайджана, Турции и Туркмении подписали коммюнике, в котором указывалось, что стороны «придают особую важность вопросу транспортировки туркменского и азербайджанского газа в Европу через территорию Турции»¹⁷.

Между тем идея проекта Транскаспийского трубопровода не отвечала интересам таких крупных региональных и международных игроков, как Китай, Россия и Иран. Пекин явно желает оставить туркменские газовые месторождения в своем единоличном пользовании. В 2009 г. была сдана в эксплуатацию первая ветка туркменско-китайского газопровода. В сентябре 2013 г. Пекин заключил с Ашхабадом новое соглашение о поставках газа, доведя их объем до 65 млрд куб. м в год. В 2014 г. в строй была введена вторая ветка газопровода, что позволило увеличить экспорт газа в Китай на 25 млрд куб. м [4]. В сентябре того же года было запущено строительство третьей линии газопровода, после ввода в эксплуатацию которой экспорт газа в Китай достигнет 85 млрд куб. м в год.

В свою очередь Россия и Иран настаивали на необходимости сначала решить вопрос о статусе Каспия. Кроме того, Москва и Тегеран указывают на возможные экологические риски, связанные со строительством газопровода по дну моря. В ответ официальный Ашхабад не раз заявлял, что для прокладки трубы по дну Каспия, правовой статус которого пока не определен, достаточно согласия тех стран (имеются в виду Туркмения и Азербайджан), на территории которых планируется реализация проекта. Однако данные заявления носят скорее риторический характер, поскольку Туркмения постоянно подчеркивает свою готовность к компромиссу в пятистороннем формате. В апреле 2014 г. президент Бердымухамедов заявил, что «нейтральный Туркменистан и далее будет активно участвовать в выработке взаимоприемлемых, сбалансированных решений всех вопросов, связанных с Каспийским морем»¹⁸. Со своей стороны Тегеран поспешил укрепить Ашхабад в его склонности к компромиссам в этом вопросе. Так, в январе 2015 г. Иран предложил альтернативный вариант транспортировки туркменского газа в Европу. Директор по международным связям Иранской национальной компании (NIGC) А. Рамазани заявил, что можно транспортировать газ из Азербайджана и Туркмении в Европу через территорию Ирана и Турции. Для Ашхабада это недорогой и в целом неплохой вариант, позволяющий уйти от трений с Москвой и Тегераном вокруг разграничения дна Каспийского моря, а также прокладки трубопровода по дну этого водного бассейна. Таким образом, несмотря на желание и усилия Баку, которые были поддержаны Турцией и ЕС, вопрос по статусу Каспия так же, как и связанный с этим вопрос строительства Транскаспийского трубопровода, по-прежнему имел крайне туманную и отдаленную перспективу решения.

Своего рода катализатором для начала нового витка международной политической игры вокруг определения основных маршрутов поставок газа в Европу стало сделанное в декабре 2014 г. заявление президента России В. В. Путина о строительстве «Турецкого потока» (вместо «Южного потока»). «С учетом растущих потребностей Турции мы готовы... построить еще одну трубопроводную систему для того, чтобы обеспечить растущие потребности самой турецкой экономики, а если будет признано целесообразным, то создать на турецкой территории, на границе с Грецией и дополнительный так называемый газовый хаб для потребителей в Южной Ев-

¹⁵ Панфилова В. Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном // Независимая газета. 6 июня 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

¹⁶ Мамедов С. Азербайджанский газ придет в Европу с опозданием // Независимая газета. 24 ноября 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-11-24/7_azerbaijan.html

¹⁷ Панфилова В. Теракт в Анкаре нарушил планы президентов // Независимая газета. 12 октября 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-10-12/7_terakt.html

¹⁸ Панфилова В. Каспий опять делят // Независимая газета. 21 апреля 2014 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-04-21/1_kaspiy.html

ропе», – заявил президент Российской Федерации¹⁹. Одновременно 1 декабря 2014 г. «Газпром» и компания Botas подписали меморандум о строительстве морского газопровода объемом 63 млрд куб. м газа в год, из которых 14 млрд куб. м должны были бы поставляться именно Турции.

Приняв предложение Москвы по реализации «Турецкого потока», Турция приблизилась к своей стратегической цели сосредоточения на своей территории важнейших энергетических магистралей. Однако Анкаре пришлось объясняться с партнерами по TANAP и TAP. В феврале 2015 г. министр экономики Турции Нихад Зейбекчи заявил, что «Турецкий поток» не является альтернативой TANAP, поскольку эти два проекта отличаются друг от друга и позволяют Турции усилить свою роль в регионе. В то же время Анкара старательно стала подчеркивать, что связывает будущее TANAP с организацией поставок в Европу туркменского, а, возможно, также иранского газа. Одновременно турецкое правительство стало затягивать переговоры по «Турецкому потоку», пытаясь добиться от российской стороны дополнительных уступок и скидок.

Евросоюз ответил на соглашение Анкары и Москвы в привычном для него ключе «продавливания» выгодного только для себя решения. С одной стороны, Брюссель сосредоточился на дискредитации проекта «Турецкий поток», а с другой – на ускорении реализации проекта TANAP, расширении его мощности и привлечении дополнительных объемов туркменского газа. В середине января 2015 г. в ходе визита в Москву заместитель председателя Еврокомиссии Марош Шефчович прямо заявил, что российский газ, поставляемый через «Турецкий поток», будет не нужен ни Турции, ни странам Юго-Восточной Европы. Накануне своего визита в Москву Шефчович провел переговоры с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и министром энергетики Турции Танером Йылдызом о времени завершения строительства TANAP. В феврале 2015 г. в Баку на заседании консультационного совета «Южного газового коридора» обсуждался вопрос наращивания поставок азербайджанского газа в Европу. Марош Шефчович снова подчеркнул необходимость увеличения поставок газа в Европу через TANAP за счет подключения к нему Туркмении. Характерно, что в том же месяце в западных СМИ появились сообщения о намерении Евросоюза уже в 2015 г. подписать меморандумы о взаимопонимании с Ашхабадом и Баку. Они должны были стать частью пакета документов, который планировалось разработать к 2016 г. с целью укрепления стратегического энергетического партнерства с такими странами производителями и транзитерами, как Азербайджан, Алжир, Туркмения, Турция, а также еще рядом стран Ближнего Востока и Северной Африки. В это же время еврокомиссар по энергетике и климату Мигель Ариас Каньете заявил, что Брюссель планирует заключить «новый стратегический альянс с Турцией в сфере энергетики». Анкаре будет предложено повысить свой геополитический статус не через альянс с Россией, а через активное участие в обеспечении поставок в Европу газа из Азербайджана, Туркмении и, возможно, Ирана [12]. Политическую линию ЕС поддержали США, которые стали оказывать давление на правительство Греции, рекомендуя отказаться от планов участия в проекте «Турецкий поток» и сосредоточиться исключительно на реализации проекта TAP [7]. В июле 2015 г. в Брюсселе прошло первое заседание рабочей группы по Транскаспийскому трубопроводу, на котором обсуждались решения технических, юридических и финансовых вопросов. В связи с этим вице-президент Еврокомиссии Марош Шефчович в одном из своих интервью особо подчеркнул: «Ашхабад уже заявил о готовности поставлять в Европу от 30 до 40 млрд куб. м газа в год». Однако европейский чиновник вынужден был признать, что по-прежнему не решен главный вопрос транспортировки туркменского газа в Европу – вопрос транзита через Каспийское море²⁰.

Между тем в новой ситуации появления проекта «Турецкий поток», а также снятия санкций с Ирана позиции Азербайджана в игре вокруг газопроводов в Европу стали выглядеть более слабыми как в отношениях с Евросоюзом, так и с Турцией. В случае подключения к TANAP Туркмении и Ирана доля азербайджанского газа выглядела бы в общем потоке очень скромно. В итоге Баку мог бы потерять высокий статус «эксклюзивного поставщика» газа Евросоюзу, а также его главного союзника в «освобождении от зависимости» от российского газа.

Кроме того, статус «эксклюзивного поставщика» давал Баку дополнительное средство влияния в информационной и политической борьбе, которую азербайджанское руководство ведет с Арменией за возвращение территорий Нагорного Карабаха и оккупированных районов.

¹⁹ Соловьева О. «Газпром» оставил Еврокомиссию без газа // Независимая газета. 22 декабря 2014 г. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-12-22/4_gas.html

²⁰ Панфилова В. В Брюсселе обсудили Каспийский транзит // Независимая газета. 16 июля 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-07-16/6_transit.html

Именно этот статус является своего рода гарантом для Баку от экспорта «цветной революции», информация о возможной реализации которой в Азербайджане время от времени появлялась в западных СМИ. Отношения Азербайджана с ЕС и США всегда осложнялись вопросом о соблюдении азербайджанскими властями прав человека. Так, принятая в сентябре 2014 г. Европарламентом резолюция, осуждающая преследования в Азербайджане правозащитников и журналистов, вызвала гневную реакцию в Баку. Появление на страницах западных СМИ новых материалов о положении дел с правами человека в Азербайджане накануне проведения в Баку Первых Европейских игр заставило в июне 2015 г. президента Ильхама Алиева выступить с резкой отповедью в адрес западных партнеров: «Сколько можно оскорблять Азербайджан? Сколько можно предпринимать попытки унижить нас? Наша чаша терпения переполнена»²¹. В этом конфликте главным инструментом давления Баку на европейских чиновников является как раз статус «эксклюзивного поставщика». В том же выступлении президент Азербайджана заявил: «Зачастую в ходе встреч с лидерами ведущих европейских стран я, конечно, высказываю все эти замечания. Говорят: не обращайтесь внимания, они не заслуживают этого. Мы и не обращаем внимания. Если бы обращали, то выполняли то, что они говорят. Здесь никто не станет делать то, что они говорят. Эти резолюции для нас – клочок бумаги. С Азербайджаном нельзя говорить языком диктатора, с Азербайджаном можно дружить и быть партнером»²².

Неудивительно, что угроза потери этого привилегированного статуса вызвала у Баку раздражение. В начале 2015 г. в связи с «Турецким потоком» в азербайджанских СМИ появились материалы, в которых Турция обвиняется в том, что она пытается «урвать кусок побольше от газового пирога», не считаясь с интересами своего стратегического партнера. В ответ на «Турецкий поток», а также попытки Евросоюза использовать TANAP в качестве трубопровода для туркменского и, возможно, иранского газа Баку снова стал нарочито подчеркивать свою автономную роль в снабжении газом Евросоюза. В феврале 2015 г. президент Ильхам Алиев заявил: «Каспийский газ из Азербайджана будет единственным новым источником газа для европейских потребителей в ближайшие годы... Проект «Южный газовый коридор» базируется на том, что было сделано в Азербайджане совместно с нашими партнерами за последние 20 лет. Месторождение «Шах-Дениз» является основной ресурсной базой для «Южного газового коридора». Доказанные запасы газа Азербайджана составляют более чем 2,5 трлн кубометров...»²³. Об этом же в том же месяце публично заявил вице-президент SOCAR Хошбахт Юсифзаде: «Дело в том, что запасов азербайджанского газа хватит не только для обеспечения Южного газового коридора, но даже для проекта Nabucco. Никаких проблем в этой области не предвидится, так как в настоящее время в месторождении Шах-Дениз имеется 1,2 трлн куб. м газа, на месторождениях Умид и Бабек – 600 млрд, а на месторождении Апшерон – еще 350 млрд. Объем доказанных газовых запасов составляет 2,550 трлн куб. м, но показатель оценочных запасов может составить и 6 трлн куб. м»²⁴.

Одновременно в азербайджанских СМИ стали критически высказываться о планах Евросоюза, касающихся поставок туркменского газа. Так, эксперт агентства «Новости-Азербайджан» Ф. Ализаде заявил: «Баку не намерен предоставлять создаваемую инфраструктуру для прокачки туркменского газа, реализуемого в рамках «Южного газового потока». Именно руководство Азербайджана было не только инициатором, но и самым крупным инвестором для прокачки с месторождения Шахдениз-2 в объеме 16 млрд куб. м газа... . Разумеется, создаваемая трубопроводная система не выдержит дополнительного объема в 30 млрд куб. м туркменского газа». Эксперт также подчеркнул, что у Евросоюза вряд ли найдутся свободные средства для строительства газопровода²⁵. Еще более резко выступил глава азербайджанского Центра нефтяных исследований Ильхам Шабан: «Баку строит TANAP не для того, чтобы по нему экспортировать 20 млрд куб. м иранского газа и 10 млрд куб. м своего или 10 млрд иранского, 10 млрд туркменского и 10 млрд с Шах-Дениз. Каким образом в таком случае мы будем экспортировать газ с

²¹ Мамедов С. Азербайджан может обойтись без Старого Света // Независимая газета. 15 июля 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-07-15/1_azerbaijan.html

²² Там же.

²³ Алиев: Азербайджан будет единственным новым источником газа для Европы в ближайшие годы // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1896030.html>

²⁴ Азербайджан уверен, что сможет наполнить Южный газовый коридор // ИА REGNUM. 12 марта 2015 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1904427.html>

²⁵ Цатурян С. Туркменистан на пороге войны. Кто победит в битве за газ? // ИА REGNUM. 18 февраля 2015 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1896565.html>

месторождений Апшерон, Умид-Бабек, с глубоководья АЧГ на внешние рынки? Построим еще один экспортный трубопровод?»²⁶. Таким образом, в преддверии торжественной закладки 17 марта 2015 г. Трансанатолийского газопровода Азербайджан ясно давал понять, что данный проект создан прежде всего для транзита азербайджанского газа, запасов которого якобы с избытком хватит на заполнение всего объема строящегося трубопровода. Если же Евросоюз хочет дальше расширять диверсификацию поставок энергоносителей за счет туркменского или иранского газа, то для этого надо вкладываться в строительство новых трубопроводов.

Заявления азербайджанских экспертов становятся более понятными, если учесть недовольство азербайджанских властей проявленной Брюсселем пассивности в деле реализации проекта ТАР. В ноябре 2014 г. на международной конференции «Нефтегазовая неделя – 2014» генеральный директор компании «Южный газовый коридор» Афган Исаев заявил о переносе даты запуска экспорта газа в Европу с 2019 г. на 2020 г., подчеркнув, что это не отразится на согласованных ранее сроках поставок газа в 2018 г. в Турцию. Перенос даты запуска ТАР, возможно, был связан как с вопросом инвестиций в этот проект, так и с неурегулированными вопросами повышения мощности трубопровода. Баку выказал недовольство по неофициальным каналам. В феврале 2015 г. глава Центра нефтяных исследований Caspian Barrel Ильхам Шабан заявил: «Если мы рассматриваем Южный газовый коридор как единство сети газопроводов, которые будут реализованы одновременно, то почему-то TANAP длиной в 1 910 км будет завершен на территории Турции уже в 2018 г., а ТАР длиной всего в 870 км будет сдан только в 2020 г. То есть азербайджанский газ поступит на европейский рынок лишь во втором квартале 2020 г. С этой точки зрения не совсем ясно, насколько Европа искренна в вопросе импортирования азербайджанского газа на свои рынки»²⁷. В апреле 2015 г. после выступления Ильхама Алиева на заседании кабинета министров с критикой в адрес отдельных стран Евросоюза выяснилось, что Рим и Афины высказали пожелание пересмотреть соглашение по ценам за транзит азербайджанского газа через ТАР.

Резкие заявления об особых интересах и роли Азербайджана в сфере поставок энергоносителей в Европу были подкреплены в течение 2015 г. со стороны Баку конкретными шагами. Первым шагом стало подписание Ильхамом Алиевым в ходе его визита в Болгарию в марте 2015 г. «Декларации о стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Республикой Болгария». На пресс-конференции премьер-министр Болгарии Бойко Борисов заявил, что Азербайджан и Болгария решили возобновить проект газопровода Nabucco West в той его части, которая должна была пройти через болгарскую территорию. В азербайджанских СМИ решение Ильхама Алиева назвали «сенсационным ответом» на «Турецкий поток» российского президента. Но скорее это был ответ на проволочки с началом строительства ТАР, а также на попытки Брюсселя, используя инфраструктуру TANAP, создаваемую на азербайджанские средства, решить проблему диверсификации газовых поставок в Европу. С другой стороны, планы Баку по сооружению отдельной ветки, отходящей от TANAP в сторону Болгарии, вероятно, стали попыткой подстраховать себя на случай реализации «Турецкого потока». Нелучайно Ильхам Алиев, выступая на пресс-конференции в Софии после подписания декларации, в числе прочего заявил: «Широко диверсифицированная инфраструктура позволяет нам увеличить экспорт газа в любом направлении. Европейский рынок для нас приоритетен»²⁸.

Следующим шагом Баку стало подписание в июле 2015 г. в Бухаресте министрами энергетике Азербайджана, Грузии и Румынии совместной декларации о возобновлении газового проекта AGRI (Azerbaijan – Georgia – Romanian Interconnector). Данный проект предусматривал транспортировку азербайджанского газа по трубопроводам на Черноморское побережье Грузии, где планировалось построить завод для сжижения газа, который потом танкерами можно было бы перевозить на терминал в румынском порту Констанце. В феврале 2011 г. участники проекта – компания SOCAR, Корпорация нефти и газа Грузии, а также компании MVM (Венгрия) Romgaz (Румыния) – создали СП для реализации проекта – SC AGRI LNG Project Company SRL. По предварительным расчетам капитальные вложения в проект должны были составить чуть более 4,5 млрд евро. Комментируя событие, руководитель энергетического ве-

²⁶ Тарасов С. TANAP провалился. Что дальше? // ИА REGNUM. 10 апреля 2015 г. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1914135.html>

²⁷ От падения цены нефти Азербайджан ежедневно теряет от 7 000 тыс. долл. – мнение // ИА REGNUM. 5 февраля 2015 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1891945.html>

²⁸ Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан может увеличить экспорт газа в любом направлении» // Информационная служба Азербайджана Day az. 5 марта 2015 г. URL: <http://news.day.az/politics/561044.html>

домства Азербайджана Натиг Алиев подчеркнул важность данного проекта для обеспечения энергобезопасности Евросоюза. В свою очередь министр энергетики Румынии Доминик Герей заявил, что партнеры хотят продвинуть этот проект в Европейской комиссии для включения его в список проектов, представляющих общий интерес в рамках Европейского фонда стратегического инвестирования. Министр также подчеркнул, что проект AGRI может стать компонентом Южного газового коридора²⁹.

Следует признать, что «углеводородная стратегия» внешней политики Азербайджана в период 2008–2015 гг. оказалась такой же эффективной, как в предыдущие годы. Азербайджанскому руководству удалось путем инициирования проектов TANAP и TAP, а также активной внешней политики в сфере энергетики в странах Южной Европы объективно закрепить за собой статус одного из главных поставщиков углеводородных ресурсов в Евросоюз. Этот статус позволяет «разговаривать» Баку как с Вашингтоном, так и Брюсселем если не на равных, то, по крайней мере, независимо, не боясь введения каких-либо санкций, в частности за систематические нарушения прав человека. В ближайшей перспективе Баку, вероятно, продолжит придерживаться наметившейся в последние полгода стратегии. С одной стороны, азербайджанское руководство будет прилагать усилия для реализации проекта TANAP в его азербайджанской версии, то есть труба под контролем азербайджанского оператора для азербайджанского газа. Баку будет по-прежнему стремиться углублять связи с государствами – потенциальными потребителями азербайджанского газа в Южной Европе. Здесь главной задачей для Баку будет обеспечение строительства необходимой газотранспортной инфраструктуры. В то же время, воздерживаясь от излишнего обострения отношений с Брюсселем, азербайджанские власти продолжают оказывать давление на Ашхабад по вопросу строительства «транскаспийского трубопровода». В Баку, возможно, не особенно верят в успех этого проекта, учитывая позицию России, Ирана и Китая. Но попытки, которые делает в этом направлении азербайджанское руководство, позитивно воспринимаются в Брюсселе, что само по себе для Баку является важным. Между тем для Азербайджана, как и для других экспортеров газа в Евросоюз, серьезной проблемой остается сооружение газотранспортной инфраструктуры в пограничных государствах – членах ЕС, куда будет подведен как TANAP, так и «Турецкий поток». Данная проблема поиска дополнительных инвестиций становится все более серьезной на фоне падения цен на нефть и газ.

“Hydrocarbon strategy” of Azerbaijan’s foreign policy: 2008–2015

Volhonsky Mikhail, Ph.D. (history), senior researcher,
Center for the Caucasian studies and regional security,
Institute for International Studies, MGIMO University,
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow. E-mail: VolhonskyMA@yandex.ru

Summary

This article examines the role of energy factor in Azerbaijan’s foreign policy in the period from 2008 to 2015. Detailed analysis of the impact of EU policy on diversification of energy supplies to European countries for the development of «hydrocarbon strategy» of Azerbaijan’s foreign policy exposes the differences between the Baku and Brussels on ways of resolving the problem of diversification of gas supplies to Europe. The article also examines the specific goals pursued by the Azerbaijani authorities, initiating the creation of new gas pipelines TANAP and TAP, and helps to understand the position of Baku regarding the project of creating a «TRANS-Caspian pipeline.» In general, the foreign policy of Azerbaijan in the energy sphere is admitted in the article as quite successful. This policy allowed Baku to go through the implementation of various infrastructure projects to a wider gas security as a part of the European market.

Keywords: Azerbaijan, Turkey, Turkmenistan, European Union, Russia, United States, natural gas pipelines TANAP and TAP.

²⁹ Мамедов С. Азербайджан, Грузия и Румыния объединяются в AGRI // Независимая газета. 1 июля 2015 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-07-01/7_agri.html?print=Y

Литература / References

1. *Болгова И. В.* Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление. – М., 2008.
2. *Жильцов С. С., Зонн И. С.* Каспийская трубопроводная геополитика. – М., 2011.
3. *Жильцов С. С.* Транскаспийский проект // Независимая газета. 15 мая 2012 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2012-05-15/13_transkaspiy.html
4. *Жильцов С. С.* Азиатский интеграционный треугольник // Независимая газета. 10 декабря 2013 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2013-12-10/9_triangle.html
5. *Жильцов С. С.* Каспийская энергетическая игра // Независимая газета. 14 января 2014 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2014-01-14/11_kaspiy.html
6. *Жильцов С. С.* Тернистый путь каспийской нефти // Независимая газета. 10 февраля 2015 г. URL: http://www.ng.ru/energy/2015-02-10/4_oil.html
7. *Жильцов С. С.* Трубопроводные проекты наполнили политикой // Независимая газета. 9 июня 2015 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-06-09/12_tubes.html
8. *Запольский А.* Почему и зачем ЕС ищет «энергетическую альтернативу» России не там, где она действительно есть // ИА REGNUM. 4 марта 2015 г. URL: <https://regnum.ru/news/1901634.html>
9. *Касаев Э.* Газовая конкуренция: Иран в обойме // Независимая газета. 13 мая 2015 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-05-13/11_iran.html
10. *Никифоров О.* Реинкарнация газового маршрута в Европу // Независимая газета. 9 декабря 2014 г. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2014-12-09/9_marshrut.html
11. *Пашковская И. Г.* Энергетическая политика Европейского союза в отношении России и новых независимых государств. – М., 2010.
12. *Тарасов С.* Брюссель плетет «газовые кружева» для Баку и Ашхабада // ИА REGNUM. 23 февраля 2015 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1898264.html>